

— Быстрее вытащите клинок из тела императора!

— Раны императора слишком тяжелы, сначала нужно остановить кровотечение!

Толпа лекарей столпилась вокруг Чжао Линя, ведя крайне ожесточённый спор, однако никто из них не заметил, что кровь на одежде Чжао Линя уже наполовину засохла, а вокруг ножевого ранения даже образовалась корочка.

Хо Цин вспомнил сцену, которую случайно увидел ранее.

Чжао Линь, тяжело раненный и харкающий кровью, покрутил глазами вороватым взглядом, а затем, воспользовавшись тем, что никто не смотрит, засунул себе в рот какую-то пилюлю.

Тогда Хо Цин был слишком шокирован тем, что Чжао Линь закрыл его собой от удара, и не успел над этим глубоко задуматься, но теперь судя по всему, то было чудодейственное средство императорского двора, спасающее жизнь.

Раз так, то продолжать оставлять нож торчащим в теле означало просто ждать смерти.

Хо Цин шагнул вперёд, оттолкнул шумных придворных лекарей, затем одной рукой ухватился за рукоять и под всеобщие испуганные возгласы единым движением выдернул клинок.

Ожидаемого фонтана крови не последовало.

Находясь без сознания, Чжао Линь приоткрыл рот и выплюнул сгусток черной крови, после чего его дыхание стало глубоким, ровным и спокойным.

Лекари тут же бросились вперед: кто-то проверял пульс, кто-то накладывал мазь, а кто-то занимался перевязкой.

Однако морщины на лице императорского лекаря Чжана, проверяющего пульс, становились всё глубже и глубже.

— Этому не бывать... Как такое возможно?

— Ну так что в итоге, главный лекарь Чжан, вы можете наконец сказать? — Ли Чуаньсинь так занервничал, что аж застучал ногами по полу.

— Судя по пульсу, императору больше ничего не угрожает, но рана слишком глубокая, а кровопотеря слишком велика. Ему сейчас нужен покой, а не движения.

Остальные лекари, по очереди проверив пульс, пришли к точно такому же выводу.

Хотя Ли Чуаньсинь и находил происходящее странным, перед лицом неопровержимых фактов он уже не мог возражать и был вынужден с бесстыдным видом обратиться с просьбой к Хо Цину.

— Господин первый министр, императору сейчас временно противопоказаны любые перемещения, боюсь, нам придется побеспокоить вас еще на несколько дней.

В глазах Хо Цина мелькнул ледяной блеск.

— Пребывание императора в доме своего подчиненного — это не беспокойство, а оказание высочайшей чести. Но мой особняк тесен, в нем едва хватит места лишь для одного

императора, а вот евнуха Ли и всех тайных стражей, уж простите, принять не могу.

Лицу Ли Чуаньсиня было откровенно не по себе, к тому же ему совсем не хотелось оставлять тяжело раненого императора в руках Хо Цина.

Однако Хо Цин проявил непреклонность, и в конце концов ему ничего не оставалось, кроме как временно уйти вместе с остальными людьми. А в это время потерявший сознание Чжао Линь видел на редкость реалистичный сон. Сверху доносились непрекращающиеся ругательства, но он, уставившись на собственные крошечные ручки и ножки, уже не мог их слушать.

Стоявшие вокруг слуги, заметив, что Чжао Линь не шевелится, тут же бросились вперед и с размаху сбили его с ног. Четыре-пять подростков обступили мальчика со всех сторон, принимаясь ожесточенно пинать и топтать его, и в мгновение ока семилетнего Чжао Линя избили так, что он едва дышал.

К счастью, в этот момент кто-то подошел и остановил эту шайку сорванцов, иначе Чжао Линя, пожалуй, забили бы до смерти.

Затем в поле его зрения появился край одежды блекло-золотого цвета.

— Подними голову?

Это был детский, мальчишеский голос.

Чжао Линь послушно поднял голову на звук и увидел лицо, одновременно до боли знакомое и чужое.

Приглядевшись, Чжао Линь мысленно выругался трехэтажным матом.

Да это же уменьшенная копия Хо Цина!

И где же он, черт возьми, сейчас находится?

Система, система, а ну-ка выйди.

Система не отзывалась, словно ее никогда и не существовало.

Лицо Чжао Линя, должно быть, было перепачкано грязью. Маленький Хо Цин присел на корточки, достал из запазухи шелковый платок и принялся бережно вытирать его щеки.

Закончив, маленький Хо Цин подхватил его за подбородок и внимательно оглядел.

— Недурно. Как тебя зовут?

Да откуда же мне знать, я даже не знаю, кто я сам.

Чжао Линь покачал головой.

— У тебя нет имени? Давай я тебе его дам.

Мальчик посмотрел на прохладную гладь озера и с улыбкой произвел:

— Пусть будет Цзин Юй.

Черт побери, а этот безумный старик ведь не ошибся человеком!

Если он не ошибался, происходящее сейчас было прошлым — детскими годами самого тела и Хо Цина.

Иными словами, тот грозный император, что ныне восседает на троне Дракона, когда-то был простым слугой в доме Хо!

Неудивительно, что эти двое вечно не ладили и в конце концов сошлись в смертельной схватке.

Чжао Линь решил не совершать никаких лишних движений и послушно кивнул. Маленький Хо Цин казался очень довольным. Он схватил за руку маленького Цзин Юя и безапелляционно объявил:

— С сегодняшнего дня ты будешь моим мальчиком для поручений.

— Холодная красота снежного нефрита украшает лишь садовые пейзажи. Такого хорошенького малыша и правда жаль использовать только для украшения сада, а вот для рабочего кабинета двоюродного братца он вполне сгодится.

Девушка, сплошь унизанная золотом и яхонтами, вышла из толпы и остановилась рядом с маленьким Хо Цином.

Окружавшие их слуги и служанки поклонились ей, называя двоюродной барышней.

Маленький Хо Цин тоже нахмурился и выдавил из себя: «двоюродная сестрица», однако по его лицу было заметно, что он совсем не рад.

Ничего не поделаешь, в свои девять лет Хо Цин еще не научился быть хитрым и невозмутимым.

Он наклонился, взял за руку маленького Цзин Юя и решительно потащил его в сторону своего внутреннего двора.

Се Се Юньсин осталась стоять на месте, досадуя и теребя шелковый платок.

Ближняя служанка принялась утешать ее:

— Барышня, это всего лишь мальчишка миловидной внешности, вам не о чем беспокоиться. Госпожа уже давным-давно сказала, что считает вас своей будущей невесткой.

Се Се Юньсин обиженно надула губки:

— Но ведь братец испокон веков чурается женщин, да и ко мне обычно относится прохладно. Кто бы мог подумать, что теперь он окажет такое внимание какому-то маленькому слуге.

— Барышня, не ломайте голову, это всего лишь ребенок, юному господину просто внове. А вырастет ли он вообще в стенах этого глубокого поместья — еще бабушка надвое сказала.

Сразу после возвращения в Цюнлиньский внутренний двор вместе с маленьким Хо Цином они столкнулись с еще одним знакомым человеком.

Старик, перепутавший его имя, быстрым и уверенным шагом направлялся к ним.

— Юный господин, старый господин вернулся из дворца и только что спрашивал о вас.

Маленький Хо Цин разжал пальцы Цзин Юя:

— Это мальчик для поручений, которого я только что взял к себе. Отведи его умыться, обработай раны и переодень в чистую одежду, а я пока пойду к отцу.

Затем он снова посмотрел на Цзин Юя:

— Цзин Юй, это управляющий нашего двора, дядя Ли. Впредь во всем слушайся его.

Цзин Юй кивнул и проводил его взглядом.

Дядя Ли с ног до головы критически оглядел мальчика и наконец вынес вердикт:

— Лицо смазливое, а больше ни на что не годен. И надо же было юному господину притащить его сюда! Считаю, что тебе повезло. Идем за мной.

Когда Цзин Юй погрузился в деревянную бадью с водой, он предположил, что, должно быть, угодил прямиком в воспоминания прежнего владельца тела.

Хотя было непонятно, почему он способен управлять телом прежнего хозяина внутри этих воспоминаний, ради более глубокого понимания прошлого лучше всего было вести себя так, чтобы не разрушать чужой образ.

Хо Вэй сидел в кабинете со сдвинутыми бровями, а несколько собиравшихся вместе с ним военачальников хранили угрюмое молчание.

Лишь когда вошел Хо Цин, брови Хо Вэя разгладились.

— Цинь-эр, иди сюда, отец снова столкнулся с трудностями.

— Отец, говори.

— И о чем только думает этот император? Вдруг приспичило разыскать свою бывшую возлюбленную, с которой он сошелся тогда в Цзиньлине. Но прошло уже восемь или девять лет, где же мне ее искать?

— У этой женщины нет ни имени, ни записи о месте рождения?

— Имя-то есть, но когда стали искать по родному селению, дома давно никого не осталось. Расспросили родственников и сородичей — никто не знает, куда она делась. И это еще полбеды! Говорят, та женщина родила ребенка вне брака, и ее прогнали сородичи. Иными словами, у нынешнего Сына Неба вполне может обнаружиться брошенный в народе принц.

— И какова же воля императора?

Хо Вэй тяжело вздохнул:

— Император никого не слушает и прет напролом. Тогда все эти старые лисы при дворе нашли предлоги и отговорились, а твоему отцу в итоге досталась эта горячая картошка.

Личико Хо Цина напряглось:

— Отец, ты часом опять не заснул на совещании в зале аудиенций?

Хо Вэй простодушно рассмеялся:

— Всего на маковую росинку.

— Всего на маковую росинку, а император тебя с поличным поймал?

При этих словах Хо Вэй тут же разъярился.

— Император просто выбирает мягкие груши, о которых можно вытирать ноги. Стоит этим старым лисам загнать его в угол, как он тут же срывает злость на мне. Ему мало целого гарема баб, так он еще по дороге на Юг умудрился сгубить девушку!

— Я же говорил, что с малых лет он знатный бабник! В свое время еще пытался отбить у меня твою матушку. Хорошо, что у твоей матушки зоркий глаз, а не то она давно бы сошла в могилу от его выходок.

<http://bllate.org/book/21338/2164924>